

Футболка вспыхнула белым светом, как будто десятки нитей разорвали чернила. Когда он закончил, на нем оставалась белая, идеально сидящая футболка, толстая, доходящая до запястий. Но с белизной возникла проблема. Сосредоточившись на нитях, он попытался внедрить некоторые из них в ткань. Когда зеленая нить вырвалась из-под его контроля, места, где оставался свет, вспыхнули и потемнели до глубокого синего цвета. — Неожиданно, — подумал он. — Правда, синий мне нравится, но я ожидал, что цвет будет соответствовать свечению. Возможно, мое желание изменило результат. Сосредоточившись, он наблюдал, как рубашка становится все более зеленой. Тысячи тонких волосков проникали в ткань, а затем исчезали. Он сжал ткань между пальцами и почувствовал, насколько она мягкая и прочная. Очевидно, удвоение толщины придало ей структурную поддержку. Брюки тоже быстро изменились в размере, став темно-синими. Прежде чем надеть ботинки, он остановился. Потянувшись в дыру под лестницей, он достал пропитанную кровью белую рубашку. Он носил ее нечасто, потому что от крови кожа зудела, но сейчас она вполне могла пригодиться. Взяв ее в руки, он продел веревку в ткань и начал тянуть. Кровь исчезла, нити начали распадаться на кусочки, а рубашка — растворяться в его ладони. Когда мягкое зеленое свечение померкло, в руках у Гарри осталась груда чистых белых нитей. Он отложил половину ниток, а вторую половину затолкал в простой мешочек, наблюдая, как зеленые нити тянут за собой белые, повторяя узор, использованный для рубашки. Когда у него получился довольно толстый и длинный мешок, он стянул с себя правую тренировочную штанину и натянул на нее тканевый мешок. Снова сосредоточившись на нитях в своей коже, Гарри наблюдал, как белый мешочек превращается в его самый первый носок. — Мне нужно сделать новое лицо, — подумал он. — В последнее время я так часто улыбался. Гарри быстро повторил свои действия с левым носком, и он получил два идеально чистых, идеально сформированных матерчатых носка. Он даже удвоил их толщину и длину, так что они действовали почти как чулки, согревая лодыжки и голени. Схватив обе туфли, он едва успел подумать об этом, как они потеряли свой цвет, начали быстро растворяться и трансформироваться, чтобы соответствовать его ногам. Гарри посмотрел на белые туфли и начал менять их на черные. У него были остатки материала от этих туфель, так как он не хотел иметь туфли на платформе или что-то в этом роде. Он сделал из остатков ткани шарик, а из резины — кубик и спрятал их под лестницей. Любуясь своими новыми туфлями, он понял, что совершил небольшую ошибку. Шнурков не было. — На самом деле, они идеально сидят на моей ноге, — подумал он, — но я не могу их снять. Когда я захочу их снять, я могу просто переделать их или перетянуть ниткой. Я никогда не любил шнурки: всегда приходилось завязывать сложные узлы и запихивать лишнее обратно в ботинок, потому что они были гораздо больше, чем нужно. Он достал немного еды и закрыл шкаф. Продев шнурок через дерево, он подтянул петли и задвинул их на место. Он не хотел, чтобы кто-нибудь заметил побег, если он проснется поздно ночью. Он двинулся к двери как можно тише, слегка спотыкаясь из-за того, что привык к своей старой манере ходить более мелкой походкой, двигаясь с меньшей скоростью. Используя нить, чтобы не шуметь в дверных петлях, он выскользнул в ночь и начал идти. — ~~~~Основные нити~~~~, — прошептал он себе под нос. Боже, он был не в форме. Гарри едва мог ходить, у него болели ноги, грудь была сдавлена, и он едва мог стоять прямо. Привыкнув к своим новым размерам, он попытался бегать. Очевидно, что он не был одарен в этой области. Развалившись на траве в ближайшем дворе, он расслабился, пока нити осматривали его больные мышцы. Теперь, когда он стал намного больше и носил обтягивающую одежду, он не был уверен, что кто-нибудь его узнает. Мало кто знал, что он живет в доме № 4 по Адской улице. Залечив мышцы, он снова осмотрел их. В каждой мышце были разрывы, и новые мышцы казались более плотными. — Что ж, это было легко восстановить, — подумал он. Оглядевшись в поисках темного места, он нашел участок между забором и машиной и лег, положив голову на траву. Сосредоточившись на нитях, он начал восстанавливать все новые и новые мышцы, чтобы они стали похожи на его только что отстроенные. Он даже вздохнул. — Я не ожидал, что будет так больно, — подумал он. — Очевидно, некоторые мышцы почти не использовались, например мышцы на лице, возле ушей

и по бокам. По мере того как мышцы становились все сильнее и могли поглощать больше кислорода, Гарри начал чувствовать голод сильнее, чем он ожидал. Он уже съел два пакета вяленого мяса во время пробежки, но теперь ему захотелось пить. Он был рад, что набрал столько еды по дороге из дома, ведь он почти ничего не взял с собой, торопясь поскорее выйти из дома и отправиться в путь. — Я почти чувствую, как съедается каждый кусочек мяса, прежде чем оно достигнет моего горла, — подумал он. — Мои нити нуждаются в белке для этого проекта, и дело не только в том, чтобы "заставить его работать", но и в том, чтобы "заставить его работать лучше". Он чувствовал себя так, словно голод стал его новым любимым цветом. Когда голод утих и он посмотрел на то, что осталось от его еды, он не мог не усмехнуться. — Надеюсь, половины энергетического батончика хватит на обратный путь, — подумал он. Он встал и чуть не споткнулся. Он не чувствовал себя сильнее, но все остальное давалось ему легче. Дыхание стало легким, и дышал он теперь гораздо реже. Видимо, его более эффективные мышцы требовали меньше кислорода, а усовершенствованные легкие, казалось, поглощали больше с каждым вдохом, чем раньше. Когда он повернул обратно к своей тюрьме, он почувствовал, что его шаг стал легче. — Черт возьми, бег теперь кажется отличной идеей, — подумал он. — Не то чтобы сейчас было какое-то напряжение. Бежав по улице, Гарри чувствовал себя свободнее, чем он когда-либо прежде. \*\*\*\*Вернон Дурсли лежал на старом матрасе. У него были средства на новый, но он и Петунья уже полюбили формы, которые каждый из них создавал на старом. Но сейчас он почувствовал что-то необычное. Вместо тьмы и страха он ощущал лишь покой. Впервые за несколько месяцев он не видел кошмаров, не видел криков и крови. Даже без снов он чувствовал себя так хорошо, что ему хотелось проснуться, лишь бы снова заснуть.

<http://tl.rulate.ru/book/100793/3988420>